

Аргументы и факты. — 1992 — март (№1). — С.1

Радости и муки примадонны

Когда на днях Галина Вишневская вновь, через 18 лет, вышла на сцену Большого театра, она триумфально завершила не только свою артистическую карьеру, но и целую эпоху в жизни любителей искусства. Эпоху, где вместе с ней блистали также имена, как Д. Шостакович, М. Плисецкая, Р. Щедрин, И. Архипова, З. Анджaparидзе и другие.

Так случилось, что пик их творчества пришелся на пору расцвета тоталитаризма, и если одни ми-

новали его без потерь, то другим пришлось стать изгнанниками своей собственной страны. Среди них оказалась и примадонна Большого театра Галина Вишневская, имя которой было вымарано как из числа граждан, так и тех, кто приносил стране и Большому театру всемирную славу.

Но времена изменились, и все стало на свои места. Для нас это — долгожданная встреча с талантом и торжество справедливости. Для Галины Вишневской — примирение с театром и Родиной.

— Галина Павловна, мы с вами встречались осенью прошлого года. Вы мне тогда сказали, что, даже проезжая мимо Большого театра, испытываете глужкое раздражение.

— Не то слово, у меня была ярость.

— Что же произошло сейчас? Это важно не только для вас, но и для нас.

— Я никогда бы в жизни не вошла в стены Большого театра и не смогла бы подавить вот здесь, в горле, комок, который душил меня все эти 18 лет, если бы театр не сделал шаг первым... Мне позвонили из театра и сказали, что Большой собирается отметить 45-летие моей творческой деятельности. Я приняла это всей душой. И когда я оказалась в театре, захотела сделать ответный шаг. Я сказала, что создам фонд помощи артистам-пенсионерам, внесу туда деньги от моей книги, изданной здесь, и весь сбор от концерта. Попросила администрацию театра назначить высокие цены на билеты.

— Хочу рассказать вам одну историю. 25 лет назад я вот так же проходил через служебный вход Большого театра. И в это время туда вошли вы, в норковой шубе, шикарная, легкая, в общем — царица. А сейчас как было?

— Вот так же и вошла. С от-

Г. Вишневская и И. Козловский.

крытой душой. И как будто не было этих восемнадцати лет. Поднялась по лестнице и сразу на сцену, с ее ни с чем не сравнимым запахом родных кулис. Занавес был открыт, совершенно пустая сцена. Когда я прощалась с театром, было так же. Для меня было важно выйти на то место, где я обычно стояла, и попробовать голос...

— Итальянцы говорят, что зал Ла-Скала лучше.

— Не знаю, мне всегда легко было петь в Большом. Я прекрасно знала, какой должен

быть посыл звука, чтобы его слышали во всех уголках. Я никогда не боялась этого театра, могла петь любым звуком и чувствовала, как он летит. Может, мой голос приспособлен именно для Большого. Не знаю.

— Признаюсь, что у меня камень с души упал, когда с вашего лица наконец исчезли озлобленность, напряжение, которое я видел тогда, в ноябре. Скажите, это еще и потому, что вы наконец поверили в то, что у нас здесь происходит?

Окончание на с. 6.